

О желательности незаписывать въ «клировыя» о подсудности. Недавно священникъ Ф — въ остановилъ свое вниманіе на постановленіи Курганскаго духовенства объ отмѣнѣ духовенству наградныхъ отличій; онъ вполне соглашается съ благоразумностію этого рѣшенія; согласны съ тѣмъ-же и мы. Зная о. Филишова за человѣка аккуратнаго и безупреч-

наго, стоящаго на пути въ наградамъ, его никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи въ данномъ вопросѣ, который онъ разобралъ умѣло, кратко и вѣрно.

Намъ остается отъ души пожелать, чтобы на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей также хладнокровно и всесторонне былъ разобранъ другой вопросъ, имѣющій тѣсную связь съ первымъ, именно о уничтоженіи въ «клировыхъ» графы о подсудности священно-церковно-служителей. Рѣдко кто изъ духовныхъ, прослуживъ вѣкъ, имѣетъ свой формуляръ не замараннымъ...

Да и тому завидовать положительно нечего. Иной, правда, съ виду-чистъ, но, въ душѣ, давно замаранъ и, на оборотъ, другой, «съ виду», грязень, въ душѣ—чистъ. Развѣ этого не бываетъ, развѣ мы того не видимъ и не встрѣчаемъ? Гдѣ же правда Божія, истинная и нелицепріятная? неужели въ судахъ и формулярахъ?.. Не здѣсь она!.. Если уже духовенство хлопочетъ объ отмѣнѣ наградъ, то было-бы полезно ходатайствовать и о незаписи въ клировыхъ вѣдомостяхъ подсудности причтовъ. Что достигается подобной записью?.. скажутъ: исправленіе виновнаго, который глядя на формуляръ, вѣчно замаранный, казнил-ся-бы внутренно. Или, быть можетъ, это необходимо для консисторскихъ справокъ? Съ таковыми доводами совѣсть не мирится и ихъ основательность отказывается признать разсудокъ. Допустимъ, я былъ судимъ и меня присуждали къ покаянію при монастырѣ, запрещали въ священно-служеніи, низводили въ причетники и т. д., словомъ я вынесъ адскія муки униженія и тѣмъ, кажется, искупилъ свой, подчасъ, невольный грѣхъ... Что еще надо? Вѣдь и Господь прощаетъ кающагося... Нѣтъ, люди не прощаютъ—замаранный формуляръ является постояннымъ позоромъ предъ глазами раскаявшагося грѣшника, грѣшника, искупившаго ошибку снесеннымъ наказаніемъ. Вы можете ходатайствовать только о нечислѣнн подсудности препятствіемъ къ достиженію «наградъ», а не объ уничтоженіи самой записи! Что это такое?— Богъ знаетъ! Прощать—такъ прощать не въ половину, а полностью и безъ остатка, а не прощать—такъ всего вѣрнѣе—выгонять изъ духовнаго званія, чѣмъ его навсегда позорить. Такого рода приемами можно ожесточить, озлобить человѣка, но не исправить, ибо исправляютъ «духомъ кротости» и милосердія. Нынѣ и наградъ не желаютъ, слѣдовательно бывшему подъ судомъ и слѣдствіемъ нѣтъ и здѣсь цѣли добиваться чего либо. А между тѣмъ судимыя лица несутъ тяготу, душевную муку, во всѣхъ приходахъ, гдѣ они появляются. Почему? Да потому, что формуляръ ежегодно въ четырехъ экземплярахъ переносывается большею частію посторонними лицами, низшими членами причта, которые и разносятъ извѣстіе о подсудности духовнаго отца, діакона, или своего собрата сначала среди клира, а затѣмъ и среди прихода... Послѣ того какъ-бы вы аккуратны и исполнительны не были; въ васъ всегда будутъ усматривать изъянъ потому только, что вы были подъ судомъ, хотя бы то и за пустяки.

Запись въ «клировой», о подсудности можно уничтожить, а вмѣсто того, если ужъ это необходимо нужно, вести о всѣхъ замѣченныхъ и судимыхъ особый списокъ въ Консисторіи. Законъ будетъ соблюденъ, и совѣсть у судимаго будетъ спокойнѣе, и справедливости больше... Но-довольно.

Священникъ А. Закомельскій.